

В. Сатир [12] предлагает представить душу образно в виде котла, который с детства родители заполняют любовью, лаской или же противоположным содержимым. Затем, становясь старше, ребенок начинает заполнять этот котел своим содержимым. Величина заполненности котла и качество содержимого определяют самооценку или самоценность, а внутренний голос озвучивает: «Я благополучен! Я успешен!» или «Я не благополучен! Я не успешен!» Самооценка определяет место человека в обществе и в мире в целом. Если самооценка высокая, то человек ощущает себя счастливым, если же он расходится со своей самоценностью, то, в худшем варианте, это приводит к суициду.

Р. Кэмпбелл [13] душу человека или его внутренний мир представляет образно в виде резервуара эмоциональности.

К.Г. Юнг [14] характеризует субъективный мир как самость, структурными компонентами которой

выступают «персона», «эго», «тень», «анима», «анимус».

Отечественные психологи В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что субъективность есть сердцевина сущности человека. С позиций антропологического принципа психологии развития субъективность конкретизируется ими как со-бытийная общность – «это та первооснова – соборность, общность со-бытийная, которая дана и задана человеку во всяком его наличном состоянии» [15, с. 17].

Итак, духовное – это душа, котел самоценности, резервуар эмоциональности, это внутренний, субъективный мир человека, это самость, со-бытийная общность. Но, главное, как бы ни представляли внутренний мир человека, именно он определяет жизнедеятельность человека, благодаря ему человек конструирует свою реальность в виде картины мира, формирует смысложизненные ориентации бытия.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
2. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
3. Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
4. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
5. Кузанский Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1979.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
7. Соловьёв В.С. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
9. Пономаренко В.А. Психология духовности. М., 1998.
10. Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Мат-лы междунар. конф. Новосибирск, 2000.
11. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997.
12. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.
13. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. М., 1992.
14. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.
15. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопр. психол. 1998. № 6.

В.В. Козлов

ПЯТЫЙ ПРОЕКТ В ПСИХОЛОГИИ

Ярославский государственный университет

На пороге третьего тысячелетия большинство авторитетных исследований выделяют в психологии четыре основных направления, или проекта, которые формируют ее смысловое, научно-исследовательское и прикладное содержание. Это психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология и трансперсональная психология (Scotton, 1996).

Если первые три из вышеназванных направлений уже давно стали предметом многочисленных

отечественных исследований, то трансперсональное направление даже в конце 90-х гг. только-только начинает приниматься во внимание академической психологией (Налимов, Дрогалина, 1992).

В научном мире сложилась достаточно неадекватная ситуация. С одной стороны, трансперсональная психология заявила о себе большим количеством публикаций, научных исследований и прикладных психотехнологий. С другой стороны, в академичес-

кой психологии трансперсональное направление почти незаметно (при этом направление трансперсональной психотерапии уже признано Общероссийской профессиональной психотерапевтической лигой и Министерством здравоохранения).

Грандиозные изменения, происходящие сегодня во всех уголках нашей планеты, конфликты, сотрясающие все социальные группы и затрагивающие каждого человека, имеют фундаментальное измерение, до недавнего времени ускользавшее от философского анализа. Земная цивилизация вступает в новую фазу своего роста, которую можно охарактеризовать как сознательную эволюцию. В разных странах десятки миллионов людей используют те или иные практики самопознания и самосовершенствования. Началась новая эра в истории Земли, когда активное преобразование человечества происходит в объединении знаний и усилий западных технологий внешнего и восточных психотехник внутреннего. Трансперсональная психология играет в этом движении значительную роль, выступая его интеллектуальным лидером и интегратором.

Уильям Джеймс был первым психологом, который использовал термин «transpersonal» (трансперсональное) в своем курсе в Гарвардском университете в 1905 г., и он по праву считается первым трансперсональным психологом за свою пионерскую работу «Многообразие религиозного опыта». В ходе многочисленных дискуссий о том, как назвать новое психологическое направление, в 1968 г. его основателями – Э. Сутичем, А. Маслоу, С. Грофом и другими – было узаконено название «трансперсональная психология». Существует немало интерпретаций самого слова «трансперсональное». Известный психолог Кен Уилбер слово «трансперсональное» поясняет как «личное +...» и считает, что трансперсональная ориентация эксплицитно включает в себя все остальные области психологии личности и добавляет к ним более глубокие и высокие аспекты человеческого опыта, которые трансцендируют обычные и повседневные переживания. Он считает, что трансперсональное – или «более чем персональное» – это попытка более глубоко, аккуратно и научно представлять весь спектр возможного человеческого переживания. Оно включает в себя полный спектр сознания. К. Уилбер справедливо утверждает, что, поскольку трансперсональная психология строго и тщательно исследует весь спектр сознания, она естественно обнаруживает себя в альянсе с другими трансперсональными подходами, простирающимися от трансперсональной экологии до трансперсональной философии, антропологии и социологии.

Брюс Скоттон определяет «трансперсональное» как находящееся «за пределами персонального или

личностного» и относит его к области, находящейся за рамками общепринятого, персонального, индивидуального уровней. Более специфично трансперсональное относится к развитию за пределами среднего, где такое высшее функционирование оказывается более распространенным, чем мы думали раньше.

Трансперсональное развитие является частью континуума человеческого функционирования и сознания, простирающегося от предперсонального через персональное к трансперсональному, в котором эго сохраняется, но оказывается в окружении более всеобъемлющих точек отсчета. Развитие человеческого сознания в соответствии с исследованиями основателей трансперсональной парадигмы в психологической науке У. Джеймса, К.Г. Юнга, Р. Ассаджиоли, А. Маслоу, К. Уилбера, С. Грофа и др. происходит по следующей схеме: сначала дифференциация, независимость функционирующего «Эго» и затем трансцендирование привязанности к этому «Эго».

Так что же такое трансперсональное? По определению Р. Уолша и Ф. Воон, *трансперсональными* можно назвать *переживания*, в которых чувство самотождественности выходит *за пределы* индивидуальной или личной самости, охватывая человечество в целом, жизнь, дух и космос.

Трансперсональные дисциплины изучают трансперсональные переживания и связанные с ними явления, расширяя для этого возможности различных специальных областей знания.

Трансперсональная психология – это учение о трансперсональных переживаниях, их природе, разнообразных формах, причинах и следствиях, а также о тех проявлениях в областях психологии, философии, практической жизни, искусства, культуры, жизненного стиля, религии и т.д., которые вдохновляются ими или стремятся их вызвать, выразить, применить или понять.

Трансперсональная психиатрия – это область психиатрии, также занимающаяся изучением трансперсональных переживаний и феноменов. Ее предметное поле то же, что и у трансперсональной психологии, с особым интересом к клиническим и биомедицинским аспектам трансперсональных явлений.

Трансперсональная антропология изучает кросс-культурные аспекты трансперсональных явлений и отношения между сознанием и культурой.

Трансперсональная социология занимается социальными аспектами и следствиями трансперсональных феноменов.

Трансперсональная экология изучает экологические аспекты, следствия и применения трансперсональных феноменов.

Трансперсональное движение – это междисциплинарная область, объединяющая и интегрирующая отдельные трансперсональные дисциплины.

Эти определения характеризуют направления исследования и задачи трансперсональных дисциплин. Важно отметить, что они не исключают персонального, не ограничивают типологию расширения личности, не привязывают трансперсональные дисциплины к какому-либо определенному философскому подходу или мировоззрению, к конкретным методам исследования.

Трансперсональные дисциплины не исключают и не обесценивают персональную сферу. Скорее, они помещают область персонального в более широкий контекст, охватывающий и трансперсональный опыт. Одна из интерпретаций термина *трансперсональный* подразумевает, что трансцендентное выражается через (*trans*) личное (Уолш, Воон, 1996, с. 17–19).

Значение термина «трансперсональное», «духовное» должно быть четко отделено от понятия «религиозное». Религиозные переживания относятся прежде всего к системе верований, хотя и содержат некоторые трансперсональные элементы. Духовное относится к области духа, к той части человеческого опыта, которая не ограничена телесным переживанием. Трансперсональные переживания, выходящие за пределы уровня «Эго», включают духовные переживания, но также вбирают в себя воплощенное человеческое переживание высших уровней.

В опыте этого промежуточного трансперсонального уровня личность все еще воплощается, но находится за пределами обычного «Эго»-функционирования. Примеры такого промежуточного трансперсонального уровня, все еще воплощенного, но выходящего за пределы функционирования «Эго», могут быть найдены в некоторых типах практики ганди, сатаякграхи, Мартина Лютера Кинга в борьбе за гражданские права и т.д.

Слова «трансперсональное» и «духовное» относятся к уровням функционирования человеческого сознания, которые потенциально доступны во всех культурах с широко изменяющимся контекстом и содержанием.

О широте распространения трансперсональных идей говорят, например, следующие факты. Передовая статья в «Newsweek» от 28 ноября 1994 г. сообщала, что 58 % всех американцев чувствуют необходимость в опыте духовного роста. Национальные опросы свидетельствуют, что от 70 до 80 % американской публики были недостаточно удовлетворены ограниченной научной моделью современной медицинской практики, которая не использовала альтернативные практики исцеления. Многочисленные исследования показали встречаемость мистического переживания у 30–40 % населения (цит. по: Scotton, 1996).

Сегодня в любой развитой стране существует множество всевозможных организаций, институ-

тов, групп, общин, журналов и книг, имеющих дело с этими темами. И российский и западный интеллектуальный рынок предлагает потребителю тысячи практических семинаров, на которых можно познакомиться практически с любой философско-религиозной традицией, эзотерической практикой, «новой религией» или психологическим тренингом. Движения обновления социальной жизни, еще в 60–70-е гг. XX в. проявлявшие себя как альтернативные официальному истеблишменту молодежная контркультура и «паломничество на Восток», сегодня оказались интегрированы в обширные социальные проекты гуманизации культуры через самореализацию и самосовершенствование. И это уже не эскапизм, как виделось в первых попытках их осмысления.

Уникальность современной ситуации состоит в том, что движения за гуманизацию и революцию сознания стали одними из самых важных составляющих массовой культуры. Они призывают к радикальной реформе всех сфер жизни современной западной цивилизации. И трансперсональная психология выступает интеллектуальным лидером этого всеобъемлющего порыва к беспредельному развитию, давая экспертную оценку древним и современным методам целостного и духовного совершенствования, переводя на язык современной западной культуры древние знания об искусстве трансценденции (Уолш, 1996; Walsh, 1999).

Трансперсональная психология – направление, возникшее в США в конце 60-х гг. XX в. на базе трансперсонального проекта в культуре. Основателями этого направления выступили известные философы, психологи и психотерапевты А. Маслоу, С. Гроф, А. Уотс, М. Мерфи, Э. Сутич и др. В теоретическом отношении проблемное поле этого направления психологии разрабатывали психологи психоаналитического, гуманистического и трансперсонального направлений, а также передовые ученые и мыслители из других областей знания: У. Джеймс, З. Фрейд, О. Ранк, В. Райх, К.Г. Юнг, К. Роджерс, А. Маслоу, Ч. Тарт, К. Уилбер, К. Прибрам, Д. Чью, Ф. Капра и др. В настоящее время трансперсональная психология имеет обширную сеть ассоциаций и институтов по всему миру и представлена в теории и в практике своими учеными и исследователями.

На наш взгляд, изучение истории трансперсональной психологии выполняет важнейшую развивающую функцию. Ознакомление с основными духовно-религиозными и научными подходами, сделавшими вклад в трансперсональную парадигму, осознание ценности каждого из них разрушает стремление к поиску «истины в последней инстанции», прививает научную терпимость, способствует формированию творческого, гибкого мышления.

В наши дни у многих людей, имеющих опыт трансперсонального характера (а такой опыт, по нашему убеждению, имеют все люди на Земле), возникают вопросы, на которые внутри традиционного западного мировоззрения нет убедительного ответа, удовлетворяющего научное сообщество.

В психологии назрела необходимость научной систематизации трансперсонального подхода, возникла объективная необходимость теоретического осмысления и концептуализации существующих подходов в трансперсональной психологии.

Одной из примечательных особенностей современной трансперсональной психологии является разнообразие взглядов на ее предмет, методы и основную проблематику. Они представлены теоретическими программами многочисленных религиозных и духовных практик и психологических школ. Каждая из них выработала оригинальные объяснительные модели, в рамках которых накопился огромный фактический материал и богатый опыт практических методов. Незнание их не просто обедняет возможности профессионала, но делает его «неконвертируемым» в среде современного мирового психологического сообщества. Таким образом, наше исследование посвящено не только истории трансперсональной психологии, но и ее современному состоянию.

Мы считаем, что трансперсональный проект является революционным подходом в психологии, и исходим из того, что духовные и философские традиции являются предшественниками и носителями трансперсонального проекта в психологии.

Одновременно с этим дальнейшее развитие научной психологии мы видим в *интегративной психологии*, необходимость которой продиктована следующими причинами:

Во-первых, общая дезориентация в целях, морально-этических нормах, жизненных, экзистенциальных и культурных ценностях в глобальных макросистемах и в обществе в целом породила потребность выстроить эти структуры на психологическом уровне. Возникла необходимость в психологии не только (может быть, и не столько) как в эзотерической научной дисциплине с непонятной для основной массы населения понятийной системой и предметом, но и как теории с функцией модели мира, отвечающей на вопросы человеческого существования.

Во-вторых, с возникновением эгоцентрических, прагматических, индивидуалистических ценностей происходит тотальное отчуждение людей друг от друга и становятся невозможными интимно-личностные отношения между людьми. Потребность в этих отношениях в российском обществе всегда была выражена. Более того, личность в советском обществе отличалась проявленным качеством ис-

кренного сопереживания, взаимной поддержки и открытости, чувством коллективизма (каким бы удивительным это ни казалось сегодня). Интегративная психология должна стать психологией общественной, обслуживающей потребности социальных групп, быть ориентированной на них.

В-третьих, духовная депривация, опустошенность формирует потребность заполнять это пространство внутри личности новым, личностно значимым психологическим содержанием. Поэтому интегративная психология должна нести в себе это духовное содержание, реализовывать экзистенциально-формирующую функцию, продуцировать жизненно важные ценности и смыслы.

В настоящий момент в научных дисциплинах наблюдается ажиотаж в стремлении целостного, всеохватного осмысления человека. Для обозначения этого стремления вводится новое понятие – «интегративное». В научных публикациях можно довольно часто встретить словосочетания «интегративный подход в науке», «интегративная психотерапия», «интегративная педагогика», «интегративная антропология» и даже «интегративная гештальттерапия».

Еще в начале 90-х гг. мы основали прикладное психологическое направление, которое обозначили как «интенсивные интегративные психотехнологии» и рассматривали как систему теорий, концепций, моделей, методов, умений и навыков, ведущих человека к большей целостности, к меньшей конфликтности, раздробленности сознания, деятельности и поведения.

В начале третьего тысячелетия мы можем в некотором приближении обозначить сам подход как интегративную психологию. Массовые эксперименты с различными психотехниками и психотехнологиями показали правильность базового методологического посыла – целостного подхода в теоретической и практической деятельности психолога, который подразумевает не только системный анализ предмета науки, но и целостное видение своей природы, своих клиентов в реальной деятельности.

Мы уже понимаем, что представление человека как живой, открытой, сложной, многоуровневой самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и формы организации, является категориальным осмыслением традиционных холистических подходов в теологии и философии. Мы не будем затрагивать огромный пласт восточной философии и духовной традиции, которая призывала сохранять целостность и чистоту мировосприятия через трансцендентный подход к реальности. Сторонники трансцендентного подхода (лат. *transcendere* – вы-

ходить за пределы, проходить сквозь), понимая иллюзорность материального мира для достижения реальности, считают нежелательным взаимодействием с его структурами. При этом усилия человека концентрируются на прохождении сквозь материальный мир к реальности и минимальном взаимодействии с ним. Именно поэтому на протяжении всей эволюции человечества создавались некие эзотерические сообщества и закрытые религиозные социальные ниши (сангхы, монастыри, братства, ордена, общины), чтобы создать определенную групповую субкультуру вне пределов профанической жизни. Сохранение целостности через культивирование «вей у вей» (деяние недеяния) в даосизме, дхарму равенности (невовлеченности в переживания и отношения) в буддизме является классическим образцом той стратегии, когда снимается сама проблема интеграции и интегрированности личности, так как «зеркало сознания чисто» и даже самые сильные волнения-переживания «не вызывают ряби на спокойной глади озера».

В европейской философии родоначальником интегративной психотерапии можно считать Иммануила Канта, который в своих философских трактатах высказал идею целостности природы человека, наметив иерархические уровни его психики. Философская антропология, возникшая в начале двадцатого столетия в Германии, воскресила взгляды И. Канта о единстве природы человека, однако дала им новое, отвечающее духу времени истолкование. В это же время (в 1921 г. вышла первым изданием книга Э. Кречмера «Строение тела и характер») доводы о необходимости интегрального подхода к совершенствованию диагностики заболеваний и их лечению приводились со стороны психиатрии и медицины.

Интегративный подход традиционен для отечественной науки, свое высшее проявление он находит в методологическом принципе целостности. Одновременно в истории психотерапии мы можем обнаружить несколько крупных кризисов, которые не позволили реализоваться идеям интегративной методологии.

Первый, когда в июле 1936 г. был наложен партийный и правительственный запрет на развитие педологии как комплексной науки о детях. Тем самым оказались подорваны биологические основы возрастной психологии.

Второй, когда 1951 г. в ходе известной научно-академической сессии, связанной с изучением творческого наследия И.П. Павлова, предпринималась попытка низвести психологию к изучению физиологии высшей нервной деятельности.

Третий методологический кризис психология переживала в конце XX столетия, когда, лишаясь привычной материалистической методологии и ис-

пытывая воздействие ряда направлений зарубежной науки, она рискует при не критическом восприятии всего иноземного утратить определенность цели и четкость ориентиров.

Сегодня как никогда необходимы историческая преемственность и методологическая заданность при выборе путей развития психологии. Этим условиям в полной мере удовлетворяет интегративная психология.

В российской психологии учение об интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, обосновавшее соматопсихическое единство человека при его подразделенности по определенным иерархическим уровням, и психологическая антропология Б.Г. Ананьева, перекинув мостик от психологии человека к его психофизиологии и биологии, послужили мощным стимулом для возникновения интегративной психологии.

Во 2-й половине XX столетия наметилась тенденция возврата к единым и цельным представлениям о человеке, бытовавшим до середины XIX в. и разрушенным ходом процесса дифференциации наук. Теоретическая возможность нового синтеза знаний о человеке была обоснована философами. Возникли необходимые предпосылки к воссозданию науки, центральным содержанием которой явились бы представления о соматопсихической целостности человека.

В настоящий момент существует некоторая методологическая неопределенность в дальнейшем движении антропологических наук. Для ее разрешения возможны два подхода:

– коммуникативная методология (В.А. Мазиллов), которая предполагает кооперативное взаимодействие наук, школ и направлений в решении конкретных вопросов психотерапии и других гуманитарных наук;

– интегративная методология (К. Уилбер, В.В. Козлов), которая предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психотерапии.

Мы уверены в полезности и того и другого подхода. Более того, коммуникативная методология может стать необходимой стадией формирования интегративного подхода.

В этом контексте абсолютно справедливо замечание В.А. Мазилова о том, что сегодня необходимо направить усилия на разработку научного аппарата, позволяющего реально соотносить различные концепции и тем самым способствовать установлению взаимопонимания в рамках научной психотерапии.

Конкретная задача, которую предстоит решить в первую очередь в начале XXI столетия, состоит в разработке модели методологии психологической науки, ориентированной на коммуникацию, т.е.

предполагающей улучшение реального взаимопонимания:

– между различными направлениями в рамках научной психологии;

– между академической, научной психологией и практико-ориентированными концепциями;

– между научной психологией и теми ветвями психологического знания, которые не относятся к традиционной академической науке (трансперсональная, религиозная, мистическая, эзотерическая и т.п.);

– между научной психологией и искусством, философией, религией;

– между отдельными направлениями психологии, которые опредмечивают различные уровни психической организации – персона, интерперсональное и трансперсональное.

Вторым шагом после реализации проекта коммуникативной методологии должна стать разработка интегративной научной модели и методологического аппарата, позволяющего реально соотносить различные подходы как внутри психологической науки, так и подходы, реализующие другие смысловые формы психологического знания.

Таким образом, первый шаг в формировании интегративной методологии и одновременно способ профессионального становления психолога – коммуникативность, открытость знанию как системообразующий принцип.

Обобщение научных знаний о человеке в единое целое способно не только выявить и ликвидировать пустоты на последних рубежах традиционных наук, но и расширить горизонты психологии за счет интеграции знаний и привлечения прикладных технологий из других наук и направлений, которые в соответствии с картезианской парадигмой считались ненаучными и даже антинаучными.

К концу двадцатого столетия выявился факт, что психология, по праву претендовавшая на роль лидера человекознания, не обладала должной методологией комплексного познания человека, включая все уровни функционирования психического. Методологический кризис, который возник в российской психологии, является очень продуктивным состоянием эволюции антропоцентрированных наук в том смысле, что породил к жизни идею коммуникативной методологии и обозначил вектор интегративного подхода.

Мы уже достаточно хорошо представляем, что учение об интегральной индивидуальности человека В.С. Мерлина является частной реализацией интегративной методологии внутри позитивистского понимания психологической науки. Для удовлетворения современного понимания интегративности необходима методологическая вооруженность такого уровня, которая вбирала бы лучшие достиже-

ния не только биологических, исторических, общественных наук, но и метанаучных концепций трансперсонального, религиозного, мистического, эзотерического характера, искусства и философии.

При этом центральное положение в концептуальном плане должна занять интегративная психология.

Смена ориентиров государственного и общественного строительства, переживаемая Россией с начала 80-х гг., накал межнациональных отношений, поиски новых идеологий, кризис в гуманитарных науках и в психологии, возвращение к традиционным истокам духовности, возникновение психотехнического и психотехнологического пласта психологии, многообразие в понимании предмета, задач и концептуального содержания сотен психологий требуют усилий, которые способствовали бы возникновению интегративной психологии.

На наш взгляд, развитие психологии связано со все большей интеграцией различных подходов, вначале рассматривавшихся как противоречивые, несовместимые, но впоследствии оказавшиеся вполне совместимыми и дополняющими друг друга. Более того, мы можем обозначить интегративный подход как эволюционно адекватный.

Развитие психологии приводит к все большей популярности концепций, ориентированных на интегральный, целостный подход. Наиболее совершенным выражением этой идеи является интегральная психология К. Уилбера, который, продолжая традицию И. Канта, Ф. Brentano, В. Дильтея и К. Юнга, смог создать целостную картину эволюции человеческого сознания и описать многоуровневый спектр психической реальности.

Известный физиолог, кардинально повлиявший на судьбу российской психотерапии, И.П. Павлов писал: «Жизнь отчетливо указывает на две категории людей: художников и ученых. Между ними резкая разница. Одни – художники, писатели, музыканты, живописцы и т.д. – захватывают действительность целиком... Другие – ученые – именно дробят ее и тем самым как бы умерщвляют ее, делая из нее скелет. А затем как бы снова собирают ее части и стараются таким образом оживить, что им не удастся никогда».

Используя метафору Ивана Павлова, можно сказать – пришла пора ученых-художников, одновременно целостно «захватывающих действительность» и при этом не теряющих аналитической рефлексивности.

Радикальные изменения, происходящие сегодня на планете в сфере межгосударственных отношений, диалога культур, развития науки, образования, утверждения нового мышления и глобального сознания представляют собой различные стороны единого процесса антропосоциотранс-

формации, имеющего следующие характерные особенности:

Во-первых, современный исторический период – не просто новый век или новое тысячелетие, это качественно иной этап планетарной эволюции, этап становления глобальной цивилизации.

Во-вторых, доминантой наступающего будущего является интеграция всех сторон человеческой деятельности, все более зримо проявляющих себя как аспекты единого процесса революционных изменений.

В-третьих, качественно новое состояние мира ставит человечество перед необходимостью активного и осознанного соучастия в формировании новой планетарной цивилизации. В ином случае вероятность ее деградации резко возрастает.

В-четвертых, происходящие процессы выдвигают человека в качестве ключевой фигуры нового века. Сохранение специфики и уникальности всего того, что было накоплено человечеством в ходе своей долгой истории – залог выживания общечеловеческих ценностей в изменившемся мире.

В-пятых, человечество находится в не имеющем аналогов интенсивном процессе глобализации и трансформации социально-политических структур

(об этом подробно говорил известный российский социальный психолог Виктор Новиков на Международном симпозиуме «Социальная психология – XXI век»), а также техносферы, активно влияющей на систему «человек – окружающая среда».

Научная парадигма, которая структурируется в психологии XXI столетия, должна целостно представлять все уровни человеческого сознания и иметь интегративный характер. Более того, будущее науки о человеке – в интегративной психологии. Она не только учитывает духовные измерения человеческого существования, но и соизмерима с обыденным человеческим существованием и инструментально адаптирована к его проблемам жизни в обществе.

Именно *интегративный проект в психологии* дает возможность более широкого, целостного и многогранного взгляда на человеческую природу и всю Вселенную. С позиции этого подхода представляется возможным свести воедино основные положения четырех ведущих направлений в психологии и психотерапии: психоанализа, бихевиоризма, гуманистического и трансперсонального в рамках концептуальной схемы интегративного подхода.

Р.Б. Сапожникова

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Новосибирский государственный педагогический университет

Проблема идентичности и определение психологических оснований ее изучения актуальны не только по причине отмечаемого исследователями кризиса идентичности современного человека, но и в связи с насущными психотерапевтическими задачами. По мнению М.В. Заковоротной, понятие идентичности стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия [1]. Л.В. Середа справедливо отмечает, что в «современную эпоху термин “идентичность” может претендовать на исключительную релевантность» [2, с. 1]. Во-первых, следует иметь в виду стремительные социальные изменения, которые приводят к тому, что тождественность, устойчивость и непрерывность личностного опыта, составляющие суть идеи идентичности, начинают осмысливаться как проблема. Во-вторых, имеются методологические основания, акцентирующие понятие «идентичность» в современную эпоху. Как метапонятие идентичность охватывает одновременно онтологию и рефлексивность, но одновременно с этим для научных исследований необ-

ходима конкретизация этого понятия, поскольку при анализе его содержания возникает ряд серьезных проблем.

Поэтому нам представляется достаточно важным не только анализ содержания понятия «идентичность» в рамках существующих исследовательских парадигм, но также и поиск его первоначального значения до того, как данная тема стала объектом исследования в прикладных проектах. Это не только дань традиции. Необходимо учитывать как диалектическую природу самого объекта исследования, так и многозначность самого слова. О.Н. Павлова справедливо замечает, что проблемы возникают уже «при попытке сопоставить происхождение термина со смыслом, вложенным в это понятие» [3, с. 1]. Итак, обратимся к анализу термина «идентичность».

Слово «идентичность» (*identitas*) происходит от классического латинского «*idem*», означающего «тот же самый». В буквальном переводе «*identity*» имеет два значения: узнавание и отождествление.